

М. РОЖКОВА

Некоторые аспекты процесса доказывания по делам о возмещении вреда (на основе анализа практики разрешения споров арбитражными судами)

Одним из основополагающих принципов арбитражного процесса является принцип состязательности, истоки которого берут начало в противоположности материально - правовых интересов сторон. В силу этого принципа все арбитражное судопроизводство в целом проходит в форме спора, состязания сторон и других участвующих в деле лиц, отстаивающих свою правовую позицию.

В соответствии с принципом состязательности обязанность доказывания в арбитражном процессе возложена на участников спора. Общее правило о распределении обязанностей доказывания установлено в ч. 1 ст. 53 АПК РФ. Оно заключается в следующем: каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать те обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Вместе с тем распределение бремени доказывания напрямую зависит от юридической квалификации спора; при этом первостепенное значение имеют нормы материального права, установленные законом юридические презумпции.

В данной работе предпринята попытка осветить отдельные нюансы процесса доказывания по одной из, пожалуй, интереснейших категорий дел - о возмещении вреда.

Общеизвестно, что для наступления гражданско - правовой ответственности необходимо установить наличие определенных обстоятельств (условий), типичных для гражданских правонарушений, к которым относятся:

- противоправный характер поведения лица, которое полагается причинителем вреда;
- наличие вреда;
- причинная связь между противоправным поведением причинителя и наступившими вредоносными последствиями;
- вина причинителя вреда.

При этом необходимо учитывать, что в гражданском праве наличие состава правонарушения требуется для привлечения к имущественной ответственности по общему правилу, из которого закон устанавливает некоторые исключения¹: законом могут предусматриваться ситуации, в которых для возложения ответственности достаточно лишь некоторых условий.

Статья 1064 ГК РФ не содержит прямого указания на противоправность поведения причинителя вреда как на обязательное условие внедоговорной ответственности. Противоправность поведения в гражданских правоотношениях "означает любое нарушение чужого субъективного (применительно к деликтным отношениям - абсолютного) права, влекущее причинение вреда, если иное не предусмотрено в законе"². Обязательства из причинения вреда основываются на так называемом принципе генерального деликта, "согласно которому причинение вреда одним лицом другому само по себе признается противоправным и влечет обязанность возместить этот вред, если иное не установлено законом. Поэтому кредитор - потерпевший в деликтных обстоятельствах не обязан доказывать противоправность действий причинителя"³.

В качестве примера можно привести следующий спор. ЗАО "Предприятие по ремонту электрооборудования" обратилось в арбитражный суд с иском к ОАО "Горно - обогатительный комбинат" о взыскании ущерба, возникшего от производственной деятельности ответчика, и об обязанности последнего прекратить эту деятельность, угрожающую новым вредом истцу.

При разрешении спора судом было установлено, что ОАО "Горно - обогатительный комбинат", осуществляя производственный процесс, два раза в месяц производит массовые взрывы в отведенном для этого карьере. В восточной части карьера расположены объекты ЗАО "Предприятие по ремонту электрооборудования".

¹ Гражданское право. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. - М.: БЕК, 1998, с. 439.

² Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части второй (постатейный). - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 1997, с. 656.

³ Гражданское право. В 2-х т. Т. 2 / Под ред. Е.А. Суханова. - М.: БЕК, с. 394.

Осуществляя свою деятельность, ответчик на протяжении нескольких лет нарушал права истца, причиняя ему ущерб, выражавшийся в вынужденных простоях и неполученных доходах.

Оценив все обстоятельства дела, суд отказал в понуждении ответчика прекратить означенную деятельность (в соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 1065 Гражданского кодекса РФ), но взыскал с ответчика сумму ущерба, причиненного его вредоносной производственной деятельностью.

Правомерность деяния позволяет освободить причинителя вреда от имущественной ответственности, за исключением случаев, прямо предусмотренных в законе (как, например, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости). Поэтому, доказав отсутствие элемента противоправности в своем поведении, должник - причинитель освобождается от возмещения причиненного ущерба.

ЗАО "Торговая фирма" обратилось в арбитражный суд с иском к администрации города и ЗАО "Строитель" о взыскании ущерба, понесенного в связи с утратой принадлежащего истцу на праве собственности нежилого помещения.

При рассмотрении спора было установлено, что ЗАО "Торговая фирма" приобрело в собственность нежилое помещение в одном из зданий, находящихся в исторической части города. В соседнем с ним здании начались работы по реконструкции, осуществляемые ЗАО "Строитель". При производстве работ в подземной части реконструируемого здания произошло перемещение грунта, в результате чего осел фундамент соседнего дома. Возникшие и прогрессирующие деформации в несущих и внутренних стенах из-за просадок фундамента привели к тому, что дом, частью помещений которого владело ЗАО "Торговая фирма", грозил обрушением.

Учитывая сложившуюся чрезвычайную ситуацию, городское управление государственного контроля охраны и использования памятников истории выдало разрешение на разборку находящегося в аварийном состоянии здания. На основании указанного разрешения администрацией города было издано распоряжение о производстве работ по разборке указанного дома.

Данное строение было снесено, в результате чего ЗАО "Торговая фирма" лишилось принадлежащего ему имущества.

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции посчитал доказанной противоправность действий администрации города и возложил на нее ответственность за причиненный истцу вред.

Суд апелляционной инстанции расценил действия администрации как совершенные в состоянии крайней необходимости, то есть правомерные, но не освобождающие от ответственности за снос вышеуказанного дома, и оставил в силе принятое решение.

Кассационной инстанцией принятые судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

При новом разрешении спора в первой инстанции суд учел, что снос зданий, находящихся на исторически значимых территориях города, осуществляется на основе разрешения, выдаваемого городским управлением государственного контроля охраны и использования памятников истории. Проверив соблюдение установленной процедуры, предшествовавшей изданию акта о разборке спорного здания, суд пришел к выводу об отсутствии противоправности в действиях администрации и освободил ее от ответственности за причинение ущерба. Обязанность возмещения вреда была возложена арбитражным судом на ЗАО "Строитель" как непосредственного причинителя, действия которого повлекли для истца утрату имущества.

Пример иной ситуации. К ЗАО "Межхозяйственный лесхоз" районным лесхозом были предъявлены исковые требования о возмещении вреда, причиненного лесонарушением, выразившимся в самовольной рубке леса.

Не оспаривая факта вырубki, ответчик сослался на ее проведение с целью оздоровления лесонасаждений, предупреждения распространения и ликвидации очагов стволовых вредителей, что разрешено Санитарными правилами в лесах Российской Федерации. Однако закрытое акционерное общество не доказало, что им производились именно выборочные санитарные рубки, не представило доказательств наличия оснований для их осуществления и соблюдения порядка их проведения.

С учетом того, что ответчик не представил надлежащих доказательств правомерности своих действий, арбитражный суд принял правильное решение о возмещении лесхозу потерь лесного фонда.

При обращении за защитой нарушенных прав истцу необходимо доказать совокупность двух фактов: возникновение у него ущерба и наличие причинной связи между действиями правонарушителя и возникшим вредом. При этом следует подчеркнуть, что недоказанность хотя бы одного из них повлечет за собой отклонение исковых требований.

Под материальным вредом в гражданском праве понимаются имущественные потери - уменьшение или утрата дохода, уменьшение стоимости поврежденной вещи, необходимость новых расходов и т.д. В силу ст. 1082 ГК РФ он может быть возмещен в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.) или в денежном выражении по правилам ст. 15 Кодекса.

Среди всех перечисленных условий ответственности за причинение вреда важнейшим, наверное, следует признать наличие вреда, так как при его отсутствии вопрос об ответственности вообще не возникнет.

Так, отдел по координации деятельности подразделений государственной противопожарной службы города предъявил в арбитражный суд иск к муниципальному унитарному аварийно - ремонтному предприятию о взыскании ущерба, причиненного пожаром.

Обосновывая исковые требования, отдел по координации ссылался на нарушения муниципальным предприятием правил пожарной безопасности, повлекшие за собой возникновение пожара в чердачном помещении одного из жилых домов. При этом под ущербом, который причинил ему ответчик, истец подразумевал затраты на выезд и работу четырех боевых расчетов, эксплуатацию пожарной техники и пожарно - технического вооружения.

Между тем в соответствии с Федеральным законом "О пожарной безопасности" выезд подразделений пожарной охраны на тушение пожаров и участие в их ликвидации осуществляется в безусловном порядке на безвозмездной основе, если иное не установлено законодательством Российской Федерации. Финансирование органов управления и подразделений Государственной противопожарной службы (за исключением подразделений, создаваемых на основе договоров) осуществляется за счет средств федерального бюджета.

При таких обстоятельствах денежные суммы, о взыскании которых было заявлено истцом, не могут рассматриваться в качестве ущерба, причиненного ответчиком. Данные расходы возникают при выполнении возложенных на пожарную охрану задач и восполняются из бюджетных средств.

Следовательно, истец ошибочно полагал себя потерпевшим лицом и не доказал возникновение у него вреда. Поэтому арбитражный суд, сделав правильный вывод о том, что заявленный иск не имеет под собой правовых оснований, отказал в его удовлетворении.

Взаимосвязь причины и следствия - причинная связь - во многих случаях очевидна, но бывают ситуации, когда доказать ее совсем непросто. А при отсутствии причинно - следственной зависимости между наступившим вредом и не соответствующими требованиям закона действиями лица, к которому предъявляется иск, невозможно возложение на последнего внедоговорной ответственности.

Причинная связь между поведением причинителя и наличием ущерба у потерпевшего может считаться установленной, если имеются надлежащие доказательства того, "что: а) первое предшествует второму во времени; б) первое порождает второе"⁴.

Районный лесхоз предъявил иск к областному отделению железной дороги о взыскании ущерба, причиненного лесному фонду пожаром. В обоснование исковых требований лесхоз указывал на тот факт, что отделением железной дороги не соблюдались в полной мере Правила пожарной безопасности, что выразилось в отсутствии минерализованных полос по границе отвода железной дороги.

Вместе с тем из материалов дела следовало, что причина пожара в лесном массиве выяснена не была (заключение экспертизы содержало несколько предположений, в том числе о попадании молнии в дерево), не был установлен очаг возгорания и процесс развития пожара (экспертное заключение указывало на невозможность определения направления движения огня: из леса - к полотну железной

---

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный), с. 656.

дороги или наоборот). Нарушения же ответчиком Правил пожарной безопасности сами по себе не могли быть причиной возгорания.

При таких обстоятельствах арбитражный суд пришел к выводу о необоснованности заявленного иска и освободил отделение железной дороги от возмещения сумм, заявленных лесхозом.

В обязательствах по возмещению вреда по-прежнему основное значение сохраняет принцип ответственности за вину. Вина в гражданском праве имеет весьма значительную специфику и рассматривается "не как субъективное, психическое отношение лица к своему поведению, а как непринятие им объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, диктуемых обстоятельствами конкретной ситуации"⁵.

Пункт 2 ст. 1064 ГК РФ предусматривает, что лицо, причинившее вред, освобождается от его возмещения в том случае, если докажет, что вред причинен не по его вине. Таким образом, "нашим правом с целью облегчить процессуальное положение потерпевшего, реально гарантировать ему возмещение вреда"⁶ установлена презумпция вины причинителя вреда.

Данная доказательственная презумпция является опровержимой. То есть, сославшись на соответствующие обстоятельства, ответчик может опровергнуть презумпцию вины причинителя и будет освобожден от деликтной ответственности; "в противном случае неизбежно наступает его ответственность перед потерпевшим"⁷ независимо от того, причинен вред умышленно или по неосторожности.

Можно привести следующий пример. В арбитражный суд обратилось АООТ "Деревообрабатывающий комбинат" с исковыми требованиями о взыскании с АООТ "Трансавто" убытков, возникших в результате дорожно - транспортного происшествия.

Из представленных истцом материалов следовало, что у автомобиля "КамАЗ", принадлежащего АООТ "Трансавто", произошло разъединение тягача с прицепом; в результате остановки прицепа на полосе дороги произошло столкновение со следующим в том же направлении автомобилем "МАЗ", принадлежащим АООТ "Деревообрабатывающий комбинат". Автомобиль истца получил технические повреждения.

Разрешая спор, суд учел, что вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ч. 2 п. 3 ст. 1079 ГК РФ). Поэтому ответственность определялась по правилам ст. 1064 Кодекса - по наличию вины причинителя вреда.

В качестве одного из доказательств отсутствия своей вины в произошедшей аварии ответчик представил заключение экспертизы, содержащее вывод о том, что крепежный механизм визуально был в технически исправном состоянии, а его разрушение произошло по причине так называемой "усталости металла".

Оценив представленные документы, суд пришел к выводу, что ответчик не мог предвидеть и предотвратить указанное обстоятельство, поэтому отсутствует его вина в причинении вреда истцу. При таких обстоятельствах суд принял правомерное решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

С учетом вышеизложенного и в рамках допускаемых отступлений от правил ст. 53 АПК РФ можно утверждать следующее. По искам о возмещении внедоговорного вреда бремя доказывания распределяется таким образом: истец должен доказать причинение ему ущерба и причинную связь между поведением причинителя и наступившим вредом, а на ответчике лежит обязанность доказать правомерность своего поведения и (или) свою невиновность.

Хотелось бы остановиться на новом для арбитражного процесса критерии - "так называемой обязанности первичного доказывания"⁸, которую нельзя рассматривать в качестве аналога очередности представления и исследования документов и показаний. Речь в данном случае идет об определении субъекта, которому первым надлежит доказать свою юридическую позицию, причем представляемые им доказательства

⁵ Гражданское право. В 2-х т. Т. 1, с. 449.

⁶ Гражданский процесс / Под ред. М.С. Шакарян. - М.: Былина, 1996, с. 156; Гражданский процесс / Под ред. М.С. Шакарян. - М.: Былина, 1998, с. 188.

⁷ Гражданское право. В 2-х т. Т. 1, с. 182.

⁸ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации. - М.: КОНТРАКТ, 1997, с. 118.

должны быть достаточными для окончательного вывода суда о наличии или отсутствии искомых фактов.

В спорах о возмещении вреда начинать должен истец: только после того как он убедит суд в существовании фактов, обосновывающих искомые требования, бремя доказывания и связанный с ним риск поражения переходят к ответчику.

Приведем пример. ООО "Магазин" обратилось в арбитражный суд с иском к Ремонтно - эксплуатационному управлению и Дирекции единого заказчика муниципального округа города о взыскании убытков, вызванных порчей продуктов в связи с аварией канализационной сети. Арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленного иска.

Оспаривая вынесенное решение, общество с ограниченной ответственностью ссылалось на то, что ответчики не представили доказательств отсутствия их вины.

Между тем не были установлены причины возникновения залива и характер произошедшей аварии; истец не доказал, что непосредственной причиной аварии канализационной системы, повлекшей негативные последствия, стало неисполнение ответчиками обязательств по содержанию здания. Как обоснованно указывал арбитражный суд, общество с ограниченной ответственностью не доказало и причинение ему вреда: акт об ущербе был составлен истцом без участия представителей ответчиков, доказательств вызова представителей ответчиков для составления двустороннего акта по факту затопления и причинения ущерба, а также их уклонения от этого не имелось. Кроме того, утверждение истца о невозможности реализации товаров по санитарно - гигиеническим нормам также не было подтверждено документально.

Суд кассационной инстанции подтвердил правильность принятого решения, указав, что бремя доказывания отсутствия вины возлагается на ответчика после того, как истец докажет факт возникновения обязательств по возмещению вреда.

Практика показывает, что нередко участвующим в деле лицам недостаточно доказать названный "стандарт" искомых фактов - "предмет исследования не есть одноразово вычисленная и до конца процесса застывшая схема"⁹. При рассмотрении дела может возникнуть необходимость в исследовании иных, дополнительных фактов, имеющих по делу юридическое значение. Суд должен проявлять инициативу в определении, какие из обстоятельств имеют значение для дела и подлежат доказыванию: от того, насколько правильно будет очерчен круг фактов, включенных в предмет доказывания, зависит законность и обоснованность выносимого решения.

Проиллюстрировать это утверждение можно следующим примером. Рассмотрев искомые требования ИЧП "Производственно - строительная фирма" к ЗАО "Компания" о взыскании предстоящих затрат на восстановительный ремонт автомашины, арбитражный суд установил, что в результате произошедшей по вине водителя автомашины ответчика аварии автомашине истца был причинен значительный ущерб, и удовлетворил иск в сумме, указанной в представленной истцом калькуляции.

При рассмотрении данного дела в апелляционной инстанции арбитражный суд, оценив все имеющиеся в деле материалы и доводы сторон, пришел к выводу, что спорная машина была истцом утрачена (утилизирована), а потому ее восстановление невозможно. Поскольку индивидуальное частное предприятие не доказало, что предполагаемые расходы на ремонт имущества реальны (то есть имеется вещь, на восстановление которой им будут понесены расходы), требования о возмещении таких расходов, указал суд, нельзя рассматривать как имеющие под собой правовое основание. Учитывая, что истцом заявлялись требования о взыскании затрат на ремонт имущества, которое утрачено, а не стоимости автомашины, арбитражный суд отменил вынесенное решение и отказал в удовлетворении иска.

Анализ ошибок, допускаемых арбитражными судами при разрешении данной категории споров, позволяет говорить о том, что судьи оставляют без достаточного внимания содержащиеся в материальных законах частные правила доказывания, что зачастую приводит к необоснованности выносимых решений.

Невозможно закрепить непосредственно в арбитражном процессуальном законодательстве все существующие формулы о бремени доказывания. Процесс доказывания может наделяться большей гибкостью, приобретать иное содержание, поскольку "нормы материального права содержат исключения из общего правила,

---

⁹ Там же, с. 111.

перелагая обязанность доказывания факта или его опровержение не на ту сторону, которая о нем утверждает, а на противоположную сторону (презумпция)"¹⁰.

Таким образом, в процессе применения чисто процессуальных формул о бремени доказывания и его распределении между участниками спора наполняется реальным смыслом обязанность судей руководствоваться при рассмотрении дела источниками материального права, установленная ст. 11 АПК РФ.

---

¹⁰ Учебник гражданского процесса. - М.: СПАРК, 1996, с. 166.